

Янь Чанкун стоял, словно окаменев, и по его виду было понятно, что удар оказался для него сокрушительным. Кто бы мог подумать, что их собственный Повелитель уничтожит его магический артефакт!

Разве мог артефакт низшего ранга сравниться с тем, что принадлежал самому Повелителю?

Спутники Янь Чанкуна тоже на мгновение замерли, совершенно не ожидая такого нелепого стечения обстоятельств. Видя, что товарищ всё ещё не пришел в себя, они лишь многозначительно похлопали его по плечу, предлагая смириться с потерей — разбитый артефакт уже невозможно было восстановить.

Разумеется, Лу Цзиньшу сохранял невозмутимый вид. Хотя он чувствовал неловкость из-за того, что по чистой случайности уничтожил вещь Янь Чанкуна...

Шэнь Тин тоже не ожидал, что Лу Цзиньшу снова придет ему на помощь. Если бы тот не преградил путь удару Янь Чанкуна своим артефактом, Шэнь Тин наверняка был бы ранен.

— Цзиньшу, если бы не ты, я бы снова пострадал от рук этих заклинателей тьмы, — искренне поблагодарил его Шэнь Тин.

— ... — молчал Лу Цзиньшу.

— ... — молчали остальные заклинатели тьмы.

Почему эта фраза прозвучала так двусмысленно? Если бы они не знали истинной личности Лу Цзиньшу, то решили бы, что он — засланный шпион, который только и делает, что саботирует их действия.

Артефакт был уничтожен, но Янь Чанкун не мог позволить себе вечно стоять столбом. Придя в себя, он поспешно достал другое оружие.

Заметив, что Янь Чанкун готов к новой атаке, Шэнь Тин поспешно отступил к Лу Цзиньшу:

— Цзиньшу, боюсь, справиться с ними будет непросто. Как ты себя чувствуешь?

Лу Цзиньшу, разумеется, не стал признаваться в плохом самочувствии и холодно ответил:

— Не беспокойся, я в порядке.

— Хорошо, тогда давай объединим усилия, — кивнул Шэнь Тин.

Эти заклинатели тьмы были довольно назойливы, и без совместной работы им было бы трудно одержать верх.

— ... — молчал Лу Цзиньшу.

— ... — молчали остальные заклинатели тьмы.

Как бы они ни прислушивались, им казалось, что их Повелитель ведет двойную игру: то приказывает им расправиться с Шэнь Тином, то постоянно того защищает. Что происходит? К счастью, они знали, кто такой Лу Цзиньшу, поэтому не могли сомневаться в нем, а лишь решили, что Шэнь Тин — крайне коварный тип, раз пытается посеять раздор между ними и их господином.

Янь Чанкун, лишившись своего сокровища, переложил всю вину на Шэнь Тина. Если бы этот ученик праведной секты не вмешался, его артефакт остался бы цел. Ярость захлестнула его, и атаки стали еще свирепее. Если он не лишит Шэнь Тина жизни, то как оправдает потерю своего драгоценного оружия?

В тот самый момент, когда они готовились сцепиться не на жизнь, а на смерть, земля под ногами содрогнулась так сильно, что все пошатнулось, едва удержавшись на ногах.

— Что происходит? — Лу Цзиньшу первым восстановил равновесие и только успел задать вопрос, как увидел, что почва вздыбилась, образуя небольшой холм.

Янь Чанкун, все еще жаждущий крови Шэнь Тина, решил воспользоваться моментом и нанести удар исподтишка. Но как только его артефакт устремился вперед, земля разверзлась, и из неё вырвалась черная тень. Атака Янь Чанкуна пришлась прямо по ней.

— Сссс... — раздалось шипение. Похоже, удар достиг цели. Вскоре показались две длинные мохнатые лапы.

Когда тварь выбралась наружу, все увидели её истинный облик. Никто не ожидал, что из-под земли появится гигантский черный паук!

Чудовище было огромным, высотой в полтора чжана, с шестью глазами и пастью, усеянной острыми, как кинжалы, клыками. Зрелище было пугающим. На этом континенте духовных зверей было мало, но они встречались. Однако столкнуться с пятиуровневым монстром, равным по силе заклинателю стадии Золотого Ядра, Шэнь Тину и остальным еще не доводилось.

Даже Лу Цзиньшу был поражен: с чего бы вдруг из-под земли вылез такой зверь?

Вероятно, они потревожили логово паука своими сражениями, и теперь разъяренное чудовище

жаждало сожрать всех, кто оказался у него на пути. Не успели заклинатели опомниться, как паук выплюнул белые нити, мгновенно окутав Янь Чанкуна и его людей, превратив их в коконы.

Если заклинатели тьмы охотились за эссенцией и кровью, то этот зверь просто пожирал людей целиком.

Шэнь Тин и Лу Цзиньшу замерли в изумлении. Всё произошло в мгновение ока. Паук, расправившись с первой группой, тут же переключил внимание на них. Для него все, кто нарушил его покой, были лишь едой.

Не медля ни секунды, он выпустил паутину прямо в Лу Цзиньшу. Тот немедленно призвал свой артефакт, пытаясь перерезать нити, но даже острейшее лезвие увязло в них, словно в вате, не причинив никакого вреда.

Увидев это, Шэнь Тин закричал:

— Цзиньшу, берегись!

Не раздумывая, он бросился вперед и схватился за нити, которые уже начали опутывать Лу Цзиньшу. Шэнь Тин сразу понял: раз артефакт не справился, значит, паутина невероятно прочна. Боясь, что Лу Цзиньшу постигнет та же участь, что и заклинателей тьмы, он принялся лихорадочно разрывать липкие пряди.

— Бесполезно! Она слишком прочная, так просто не порвать, — выдохнул Лу Цзиньшу. Он был наполовину опутан. Паук попытался притянуть его к себе, но Шэнь Тин вцепился в нити, не давая чудовищу совершить задуманное.

— Не трать силы! Я попытаюсь задержать его, ищи другой способ, иначе и тебя затянет! — крикнул Лу Цзиньшу, понимая, что если Шэнь Тин тоже попадет в плен, им всем конец.

Шэнь Тин не отпускал паутину, удерживая Лу Цзиньшу. Паук не мог притянуть жертву, а Шэнь Тин — вытащить его.

— Как я могу оставить тебя? — Шэнь Тин даже не помышлял об отступлении. Если с Лу Цзиньшу что-то случится, значит, он не смог его защитить.

В его глазах читалась такая искренность, что в ней невозможно было усомниться. Если бы это была игра, он бы давно сбежал, ведь сейчас, кроме него, других свободных людей не осталось. Оставаясь здесь, он рисковал собственной жизнью, а ведь каждый заклинатель дорожит ею.

Неужели Шэнь Тин действительно ему доверяет?

Видя, как отчаянно сражается Шэнь Тин, Лу Цзиньшу начал сомневаться в своих прежних подозрениях.

Пятиуровневый зверь обладал зачатками разума. Поняв, что затянувшаяся борьба ни к чему не ведет, паук внезапно отпустил нити. Шэнь Тин, не ожидавший этого, по инерции пошатнулся. Но прежде чем он успел прийти в себя, паук снова выплюнул паутину. Шэнь Тин взмахнул артефактом, но тщетно — белоснежные нити легко спеленали его.

Вместо того чтобы спасти товарища, он сам оказался в ловушке.

Лу Цзиньшу, наконец освободившись от остатков паутины, поднял глаза и увидел, что Шэнь Тин уже превращен в кокон. Паук, мстя за сопротивление, грубо волочил его по земле, заставляя перекатываться с боку на бок.

— ... — Лу Цзиньшу, глядя на такую жестокость, не стал медлить. Очистив себя от липких нитей, он призвал артефакт и бросился в атаку.

Паук отреагировал молниеносно, пытаясь окутать артефакт паутиной. Но стоило нитям коснуться оружия, как раздалось шипение — артефакт внезапно объяло пламя, которое мгновенно перекинулось на паутину.

Поняв, что огонь — его главная слабость, паук не стал рисковать. Даже не доев добычу, он схватил коконы с заклинателями тьмы и поспешно скрылся в норе, которую прорыл ранее.

Лу Цзиньшу, не раздумывая, бросился к входу. Заглянув в черную, бездонную глубину, он, ни секунды не колеблясь, прыгнул внутрь. Если не ради Шэнь Тина, то хотя бы ради своих подчиненных...

Хотя каналы Лу Цзиньшу были заблокированы, его духовное чутье никуда не делось. Стоило ему сосредоточиться, как он тут же почувствовал, где находится паук. Его артефакт, созданный из Нефритового Пламени Души, мог извергать огонь, который идеально подходил для сжигания паутины.

Поэтому Лу Цзиньшу не боялся паутины, но, спускаясь в этот темный лаз, сохранял предельную осторожность. Кто бы мог подумать, что он, Лу Цзиньшу, окажется в таком жалком положении, вынужденный красться перед пятиуровневым зверем!

Паук двигался быстро, и Лу Цзиньшу пришлось прибавить шаг. Если опоздать, Шэнь Тин и остальные могут быть съедены до костей.

Паук никак не ожидал, что Лу Цзиньшу осмелится последовать за ним в логово. Оказавшись

дома, он сбросил добычу. Улов был богат: несколько заклинателей стадии Золотого Ядра — настоящий деликатес, который помог бы ему значительно увеличить мощь.

Паук возбужденно защелкал жвалами, готовясь впрыснуть яд в еще живых пленников. Но как только он раскрыл пасть, перед глазами вспыхнуло пламя. Паук в испуге отпрянул, избегая атаки.

Развернувшись, он увидел Лу Цзиньшу.

Не ожидая, что тот сам придет к нему в лапы, зверь с шипением бросился в атаку. Теперь он не использовал паутину, зная, что она бесполезна.

Лу Цзиньшу легко уклонился. Этот звереныш решил, что раз его силы упали, с ним можно не считаться? Лу Цзиньшу сложил пальцы в мудру и коротко выкрикнул. Его артефакт, превратившись в алый луч, пронзил спину паука, а затем вышел через брюхо.

На этом всё не закончилось: луч вспыхнул ослепительным красным светом, и всё вокруг охватило пламя. Паук, до смерти боясь огня, заметался по пещере, врезаясь в стены. В одном месте свод не выдержал и обрушился, впуская внутрь солнечный свет.

Пауку было уже не до атаки — он метался, пока не превратился в пепел под воздействием огня.

Убедившись, что от монстра и его костей ничего не осталось, Лу Цзиньшу наконец выдохнул. Но стоило ему расслабиться, как тело налилось тяжестью. Ноги подкосились, и он опустился на одно колено, тяжело дыша.

Спустя некоторое время, собравшись с силами, Лу Цзиньшу поднялся. Он убрал артефакт — никто не должен был узнать, что его уровень культивации упал до стадии Золотого Ядра.

Превозмогая слабость, он подошел к коконам. Первым он освободил Янь Чанкуна. Тот, едва освободившись, хотел поклониться и поблагодарить господина, но один взгляд Лу Цзиньшу заставил его проглотить слова.

Поставив звукоизолирующий барьер, Лу Цзиньшу сказал:

— Шэнь Тин тоже здесь. Сделай так, чтобы он ничего не заподозрил.

Янь Чанкун удивился:

— Повелитель, но ведь это идеальный шанс избавиться от него! Сейчас достаточно одного удара мечом.

— Не нужно, — отрезал Лу Цзиньшу.

Янь Чанкун был в замешательстве. Разве не сам Повелитель хотел смерти Шэнь Тина?

— Он мне еще пригодится, — пояснил Лу Цзиньшу, не желая вдаваться в подробности. — Если я спасу его сейчас, он будет доверять мне еще больше, и в секте Цзяо ко мне не возникнет вопросов. В общем, оставь его в живых.

Раз Повелитель так сказал, возражать было невыносимо. Янь Чанкун освободил остальных, оставив Шэнь Тина напоследок.

В хаосе разрушения пещеры, когда сквозь пролом пробился свет, заклинатели поклонились Лу Цзиньшу и поспешили покинуть логово. Только после их ухода Лу Цзиньшу освободил Шэнь Тина.

Шэнь Тин, долгое время задыхавшийся в паутине, жадно глотал воздух и долго кашлял.

— Ты как? Ранен? — спросил Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин покачал головой:

— Все в порядке.

Он поднял глаза и огляделся — ни паука, ни заклинателей тьмы вокруг не было. Он не знал, где находится: когда паук тащил его, он ударился головой и на какое-то время потерял сознание.

Лу Цзиньшу помог ему подняться. Шэнь Тин отделался лишь парой ушибов.

— Где мы? И куда делся паук? — спросил он.

— Я его уничтожил. Если ты в порядке, давай выбираться отсюда. Не стоит здесь задерживаться, — ответил Лу Цзиньшу, опасаясь расспросов о заклинателях тьмы.

Шэнь Тин кивнул. В этом логове могло быть что угодно, лучше уйти поскорее.

Взглянув на Лу Цзиньшу, Шэнь Тин заметил, что тот выглядит ужасно — кожа была бледной, без единого намека на румянец.

— Цзиньшу, ты выглядишь плохо. Ты ранен?

— Нет, просто... — Лу Цзиньшу не успел договорить, как его пошатнуло, и он упал в объятия Шэнь Тина.

Слишком много всего произошло за эти дни. Лу Цзиньшу знал, что его тело еще не восстановилось, а недавнее напряжение лишь усугубило ситуацию. Но он не мог позволить другим увидеть его слабость. В конце концов, лучше позволить Шэнь Тину поддержать его, чем выдать себя перед подчиненными.

Шэнь Тин, почувствовав, как обмяк Лу Цзиньшу, крепче обхватил его:

— Пойдем отсюда скорее.

Они двинулись к выходу, но, оказавшись снаружи, Шэнь Тин замер в растерянности. Вокруг был лес, совсем не похожий на окрестности Пинчжоу.

— А где мы еще можем быть, если не рядом с Пинчжоу? — буркнул Лу Цзиньшу, решив, что Шэнь Тин просто ударился головой и теперь бредит.

Шэнь Тин подумал, что Лу Цзиньшу прав — вряд ли их занесло куда-то далеко.

Отойдя на приличное расстояние от логова, они услышали грохот. Обернувшись, они увидели, как пещера окончательно обрушилась.

— Хорошо, что она рухнула, — заметил Лу Цзиньшу. — Меньше шансов, что оттуда вылезет еще какая-нибудь тварь.

Шэнь Тин согласился. С такими монстрами лучше не встречаться. К тому же, он был обеспокоен состоянием Лу Цзиньшу — если они снова столкнутся с опасностью, тот может не выдержать.

Нужно было как можно скорее вернуться в Пинчжоу.

<http://bllate.org/book/18896/1847376>